ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ20-6-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 3 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 августа 2020 г. кассационную жалобу Овчаренко Алексея Анатольевича на решение Гуковского городского суда Ростовской области от 31 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 5 сентября 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г.

по делу № 2-157/2019 Гуковского городского суда Ростовской области по иску прокурора г. Гуково в интересах Российской Федерации в лице Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) к Овчаренко Алексею Анатольевичу, федеральному казённому учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о признании недействительными справки об установлении группы инвалидности, выписки из акта освидетельствования об установлении инвалидности, взыскании суммы пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Овчаренко А.А. по доверенности Мугу А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Степановой Л.Е., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене в части ввиду неустановления вины Овчаренко А.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Гуково в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах Российской Федерации в лице Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) (далее также - УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) обратился 14 декабря 2018 г. в суд с иском к Овчаренко Алексею Анатольевичу, федеральному казённому учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее также – ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области) о признании недействительными справки об установлении группы инвалидности, выписки из акта освидетельствования об установлении инвалидности, взыскании суммы пенсии.

В обоснование требований прокурор г. Гуково ссылался на то, что прокуратурой г. Гуково проведена проверка законности установления инвалидности Овчаренко А.А. В ходе проверки установлено, что согласно справке серии [redacted] № [redacted], выданной 6 апреля 2016 г. бюро № 30 филиала федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Овчаренко А.А., [redacted] года рождения, впервые установлена II группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования (бессрочно), причина инвалидности «общее заболевание».

Между тем при проведении проверки выявлено, что по представленным ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области 4 декабря 2018 г. сведениям в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системе отсутствуют данные относительно медицинского освидетельствования Овчаренко А.А., отсутствуют такие данные и в архиве службы медико-социальной экспертизы, в связи с чем ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области не имеет возможности подтвердить факт установления инвалидности Овчаренко А.А. Кроме того, согласно сведениям, представленным Центральной городской больницей г. Гуково 3 декабря 2018 г., в журнале клинико-экспертной работы врачебной комиссии больницы не имеется регистрационной записи о направлении Овчаренко А.А. на медико-социальное освидетельствование.

Прокурор г. Гуково указал, что в производстве Гуковского городского суда Ростовской области находится уголовное дело по обвинению бывшего начальника филиала № 30 ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области в получении

незаконных денежных вознаграждений за выдачу лицам, не имеющим заболеваний, подложных справок об установлении инвалидности.

По мнению прокурора г. Гуково, названные обстоятельства свидетельствуют о том, что Овчаренко А.А. не направлялся в установленном порядке на прохождение медико-социальной экспертизы на предмет установления ему инвалидности и представил в дальнейшем в УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) недействительную справку об установлении ему инвалидности с целью получения пенсионных выплат по инвалидности, что указывает на наличие в действиях Овчаренко А.А. признаков недобросовестности.

За период с 6 апреля 2016 г. по 31 декабря 2018 г. УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) Овчаренко А.А. осуществлена незаконная выплата пенсии по инвалидности и ежемесячная денежная выплата на сумму 621 651, 53 руб., что привело к причинению ущерба бюджету Российской Федерации в лице Пенсионного фонда Российской Федерации.

По приведённым основаниям прокурор г. Гуково просил суд признать недействительными с момента выдачи справку от 6 апреля 2016 г. серии [redacted] № [redacted], выписку из акта медицинского освидетельствования от 6 апреля 2016 г. серии [redacted] №[redacted], выданные бюро № 30 филиала ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, об установлении Овчаренко А.А., [redacted] года рождения, II группы инвалидности без указания срока переосвидетельствования вследствие общего заболевания; взыскать на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации с Овчаренко А.А. в пользу УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) ввиду наличия в действиях ответчика признаков недобросовестности незаконно полученные пенсионные выплаты по инвалидности за период с 6 апреля 2016 г. по 31 декабря 2018 г. в размере 621 651, 53 руб.

Представитель УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) в судебное заседание суда первой инстанции не явился, в письменном отзыве исковые требования прокурора г. Гуково поддержал.

Ответчик Овчаренко А.А. в суде исковые требования прокурора г. Гуково не признал, указав на отсутствие в его действиях недобросовестности ввиду того, что справка об установлении инвалидности ему выдана уполномоченным органом, его вины в нарушении порядка направления на медицинское освидетельствование не имеется, наличие у него устойчивого заболевания, дающего право на установление группы инвалидности, подтверждено медицинскими документами.

Представитель ответчика ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области в судебное заседание суда первой инстанции не явился, представил письменный отзыв о согласии с исковыми требованиями.

Решением Гуковского городского суда Ростовской области от 31 мая 2019 г. исковые требования прокурора г. Гуково удовлетворены. Суд признал недействительными с момента выдачи справку от 6 апреля 2016 г. серии [redacted] № [redacted], выписку из акта медицинского освидетельствования от 6 апреля 2016 г. серии [redacted] № [redacted], выданные бюро № 30 филиала ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, об установлении Овчаренко А.А. II группы инвалидности без указания срока переосвидетельствования вследствие общего заболевания; взыскал с Овчаренко А.А. в пользу УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) незаконно полученные выплаты по инвалидности за период с 6 апреля 2016 г. по 31 декабря 2018 г. в размере 621 651, 53 руб. Суд взыскал с Овчаренко А.А. госпошлину в доход местного бюджета в сумме 9 566, 51 руб., с ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области взыскана госпошлина в размере 150 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 5 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Овчаренко А.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 апреля 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) и ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное), заслушав объяснения представителя

Овчаренко А.А. и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что согласно выписке из акта медицинского освидетельствования гражданина, признанного инвалидом серии [redacted] № [redacted], выданной бюро № 30 филиала ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, Овчаренко А.А., [redacted] года рождения, 6 апреля 2016 г. впервые установлена II группа инвалидности по причине общего заболевания бессрочно.

Из материалов дела следует, что УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) с 6 апреля 2016 г. Овчаренко А.А. назначены пенсионные выплаты как инвалиду II группы.

Прокуратурой г. Гуково проведена проверка обоснованности установления Овчаренко А.А. инвалидности. В ходе проверки УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) в прокуратуру г. Гуково направлены сведения о получении Овчаренко А.А. как инвалидом II группы в период с 6 апреля 2016 г. по 31 декабря 2018 г. пенсионных выплат в сумме 621 651, 53 руб.

3 декабря 2018 г. в ответ на запрос прокуратуры г. Гуково главным врачом Центральной городской больницы г. Гуково было сообщено о том, что Овчаренко А.А. не обращался в данное медицинское учреждение по поводу направления в бюро медико-социальной экспертизы на освидетельствование.

4 декабря 2018 г. на запрос прокуратуры г. Гуково ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области дан ответ о том, что в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системе, используемой при проведении медико-социальной экспертизы, нет данных по освидетельствованию ряда граждан, в том числе Овчаренко А.А.

Обращаясь в суд с исковым заявлением в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор

г. Гуково указывал на то, что справка об установлении Овчаренко А.А. инвалидности и акт медицинского освидетельствования являются недействительными и представление Овчаренко А.А. в УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) указанных документов для назначения ему выплат как инвалиду II группы свидетельствует о наличии в действиях ответчика признаков недобросовестности.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований прокурора г. Гуково о признании недействительными справки и выписки из акта медицинского освидетельствования от 6 апреля 2016 г. об установлении Овчаренко А.А. инвалидности, взыскании с Овчаренко А.А. в пользу УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) незаконно полученных выплат по инвалидности, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», нормативные акты, регламентирующие порядок признания лица инвалидом и порядок проведения медико-социальной экспертизы, исходил из того, что в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системе, используемой при проведении медико-социальной экспертизы, а также на бумажных носителях отсутствует информация о прохождении Овчаренко А.А. медико-социальной экспертизы, письменные доказательства, свидетельствующие о прохождении Овчаренко А.А. медико-социальной экспертизы для установления инвалидности ответчиком не представлены. Ввиду того, что Овчаренко А.А. не проходил в установленном порядке медико-социальную экспертизу в бюро № 30 филиала ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, суд пришёл к выводу о наличии оснований для признания недействительными справки и выписки из акта медицинского освидетельствования от 6 апреля 2016 г. об установлении Овчаренко А.А. инвалидности.

Установив, что пенсионные выплаты назначены УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) Овчаренко А.А. как инвалиду на основании недействительных документов, ответчик умышленно нарушил порядок прохождения медицинского освидетельствования и решение бюро № 30 филиала ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области об установлении ему инвалидности принято с нарушением установленной законом процедуры, суд с учётом положений статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и заключения проведённой в рамках рассмотрения дела судебной медико-социальной экспертизы пришёл к выводу о наличии в действиях Овчаренко А.А. недобросовестности при получении им пенсионных выплат, установленных для граждан, признанных инвалидами.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о взыскании с Овчаренко А.А. в пользу УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) полученных им пенсионных выплат в связи с установлением группы инвалидности сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно материалам дела основанием для назначения УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) Овчаренко А.А. пенсионных выплат послужило установление Овчаренко А.А. инвалидности бюро № 30 филиала федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации с выдачей ему выписки из акта медицинского освидетельствования от 6 апреля 2016 г. об установлении Овчаренко А.А. II группы инвалидности бессрочно (причина инвалидности – общее заболевание).

Признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 12 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Пунктом 1 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 310н (далее - Порядок), предусмотрено, что к федеральным государственным учреждениям медико-социальной экспертизы относятся Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, главные бюро медико-социальной экспертизы по соответствующему субъекту Российской Федерации, находящиеся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, главные бюро медико-социальной экспертизы, находящиеся в ведении иных федеральных органов исполнительной власти, имеющие филиалы - бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах.

Главное бюро медико-социальной экспертизы проводит при осуществлении контроля за решениями бюро повторную медико-социальную экспертизу граждан, прошедших медико-социальную экспертизу в бюро, и при наличии оснований изменяет либо отменяет решения бюро (подпункт «б» пункта 6 Порядка).

В соответствии с пунктом 4 Порядка состав бюро медико-социальной экспертизы включает не менее трёх специалистов и формируется из врачей по

медико-социальной экспертизе, психологов, специалистов по реабилитации (при необходимости - специалистов по социальной работе), которые несут персональную ответственность за соблюдение порядка и условий признания лица инвалидом, соблюдение принципов профессиональной этики и деонтологии; персональная ответственность специалистов бюро закрепляется в их должностных регламентах в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 утверждены Правила признания лица инвалидом.

Исходя из Правил признания лица инвалидом медико-социальная экспертиза проводится бюро медико-социальной экспертизы по заявлению гражданина (его законного или уполномоченного представителя) с приложением медицинских документов, подтверждающих нарушение здоровья (пункт 24); заявление подаётся, по общему правилу, в связи с направлением гражданина на медико-социальную экспертизу медицинской организацией независимо от её организационно-правовой формы, органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, либо органом социальной защиты населения (пункт 15); медико-социальная экспертиза проводится исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2), и предполагает обследование гражданина, изучение представленных им документов, анализ социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических и других данных гражданина (пункт 25); решение о признании гражданина инвалидом либо об отказе в признании его инвалидом принимается простым большинством голосов специалистов, проводивших медико-социальную экспертизу, на основе обсуждения результатов его медико-социальной экспертизы (пункт 28); гражданину, признанному инвалидом, выдаются справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации или абилитации (пункт 36).

Таким образом, признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в рамках регламентируемой нормативными предписаниями процедуры исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина. При этом учреждение медико-социальной экспертизы несет ответственность как за существо принятого решения, так и за соблюдение предусмотренного законом порядка признания граждан инвалидами, включая проверку представления необходимых для проведения экспертизы документов. При этом его решение о признании гражданина инвалидом, оформленное справкой об установлении инвалидности, является обязательным для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями

независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (часть 4 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Пунктом 5 статьи 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» предусмотрено, что в случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате пенсии, производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление пенсии в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии в связи с отсутствием права на неё производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка.

Из частей 1 и 2 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» следует, что физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты страховой пенсии, в случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 данного федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии, виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет

другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П), содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Следовательно, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых

денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках правоотношений, связанных с реализацией прав граждан на пенсионное обеспечение.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П, гражданин, которому назначены пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата, не может ставиться перед безусловной необходимостью претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий в случаях, если впоследствии выявляется незаконность принятого в отношении его решения, в том числе в связи с признанием представленной им справки об установлении инвалидности недействительной, - безотносительно к характеру нарушений, допущенных учреждением медико-социальной экспертизы, притом что сами эти нарушения не являются следствием противоправных действий гражданина (абзац первый пункта 4 Постановления).

Возложение на гражданина, проходящего медико-социальную экспертизу по направлению медицинской организации, пенсионного органа или органа социальной защиты либо без направления, по собственной инициативе, ответственности при нарушении работниками учреждения медико-социальной экспертизы процедуры принятия решения означало бы, по существу, вменение ему в обязанность контролировать их действия, притом что в рамках легальной процедуры проведения такой экспертизы он не может оказать влияние на принятие соответствующим учреждением того или иного решения (абзац восьмой пункта 4 Постановления).

Судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия. Это соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в постановлениях от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 22 ноября 2000 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П и др. Иной подход приводил бы к нарушению вытекающих из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18, 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов справедливости, правовой определённости и поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствуя достижению баланса частных и публичных интересов, и в конечном итоге - к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) абзац девятый пункта 4 Постановления).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении правовых последствий признания недействительным решения учреждения медико-социальной экспертизы о признании гражданина инвалидом судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела не была принята во внимание.

Между тем с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации признание недействительным решения учреждения медико-социальной экспертизы об установлении гражданину инвалидности и, как следствие, справки об установлении гражданину инвалидности, выданной этим учреждением, послужившей основанием для назначения гражданину пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, само по себе не может служить основанием для взыскания с такого гражданина излишне выплаченных территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации денежных средств без установления факта недобросовестности (противоправности) в действиях гражданина, которому назначены пенсионные выплаты по инвалидности.

Прокурор г. Гуково, обращаясь в суд с иском в интересах Российской Федерации в лице УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) о взыскании полученных Овчаренко А.А. пенсионных выплат, ссылался в обоснование своих требований на то, что Овчаренко А.А. в пенсионный орган были представлены недействительные справка и акт медицинского освидетельствования об установлении ему инвалидности, выданные 6 апреля 2016 г. бюро № 30 филиала федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, которые послужили основанием для назначения Овчаренко А.А. пенсионных выплат по инвалидности. По мнению прокурора г. Гуково, приведённые обстоятельства свидетельствуют о недобросовестности ответчика.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым

одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; норма приводится в редакции, действовавшей на момент разрешения дела судом).

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований прокурора г. Гуково, возражений ответчика Овчаренко А.А. относительно иска и подлежащих применению норм материального права являлось установление следующих обстоятельств: имела ли место со стороны Овчаренко А.А. недобросовестность (противоправность) при проведении в отношении его медико-социальной экспертизы и получении им справки от 6 апреля 2016 г. об установлении инвалидности и, как следствие, получение им пенсионных выплат в связи с инвалидностью.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Овчаренко А.А.) при разрешении требований прокурора в интересах пенсионного органа о взыскании пенсионных выплат в связи с инвалидностью презюмируется, ввиду того, что гражданин в рамках легальной процедуры проведения медико-социальной экспертизы не может оказать влияние на принятие соответствующим учреждением медико-социальной экспертизы того или иного решения, суду первой инстанции следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Овчаренко А.А. при получении статуса инвалида и предъявлении им в пенсионный орган документов об установлении инвалидности на истца, то есть на прокурора г. Гуково, обратившегося в суд в интересах пенсионного органа, требующего возврата названных выплат.

Суды первой и апелляционной инстанций не выполнили предусмотренные приведёнными выше положениями гражданского процессуального закона обязанности и, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данное обстоятельство в качестве юридически значимого фактически не устанавливали, приведя в обоснование вывода о недобросовестности действий Овчаренко А.А. лишь довод о том, что ответчик умышленно нарушил порядок прохождения медицинского освидетельствования и представил в пенсионный орган недействительные

документы об установлении ему инвалидности с целью получения пенсионных выплат.

Между тем в нарушение приведённых норм процессуального закона выводы судов первой и апелляционной инстанций об умышленных действиях Овчаренко А.А., свидетельствующих о его недобросовестности, сделаны без приведения в судебных постановлениях мотивов, по которым судебные инстанции пришли к такому выводу, и без установления обстоятельств, касающихся получения Овчаренко А.А. пенсионных выплат в связи с инвалидностью.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания по требованию прокурора г. Гуково в пользу пенсионного органа с Овчаренко А.А. полученных им пенсионных выплат по инвалидности нельзя признать правомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Овчаренко А.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379^{6} и частей 1, 2, 3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного решение Гуковского городского суда Ростовской области от 31 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 5 сентября 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. в части удовлетворения исковых требований прокурора г. Гуково о взыскании с Овчаренко А.А. в пользу УПФР в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) полученных за период с 6 апреля 2016 г. по 31 декабря 2018 г. выплат по инвалидности в сумме 621 651, 53 руб. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить возникший спор в указанной части в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, соблюдением требований процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} ГПК РФ,

определила:

решение Гуковского городского суда Ростовской области от 31 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 5 сентября 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. по делу № 2-157/2019 Гуковского городского суда Ростовской области в части удовлетворения исковых требований прокурора г. Гуково в интересах Российской Федерации о взыскании с Овчаренко Алексея Анатольевича в пользу Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новошахтинске Ростовской области (межрайонное) незаконно полученных за период с 6 апреля 2016 г. по 31 декабря 2018 г. выплат по инвалидности в сумме 621 651, 53 руб. отменить.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Гуковский городской суд Ростовской области.

Председательствующий

Судьи